

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ НА ОБЖАЛОВАНИЕ В СУД ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) И РЕШЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ И ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Рассматриваются особенности реализации права на подачу жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ с учетом возможностей злоупотребления субъективными правами участниками уголовного судопроизводства. На основе анализа литературы, российской судебной практики и решений Европейского суда по правам человека в статье предложены классификация форм злоупотреблений правом на обжалование, а также механизм предупреждения и пресечения данного поведения.

Ключевые слова: досудебное производство; принципы уголовного процесса; право на обжалование; предмет обжалования; злоупотребление правом; критерии неприемлемости жалобы.

Экономические, политические и социальные преобразования, происходящие в России, обусловили необходимость закрепления ряда демократических устоев и принципов, соответствующих общепризнанным нормам, мировым стандартам и институтам. Вслед за международными актами Конституция РФ признала права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, защита которых стала одной из приоритетных задач государства. В целях реализации данного положения законодатель предусмотрел различные средства, одним из которых является предоставляемая личности возможность обращения за защитой своих прав и свобод в суд посредством подачи жалобы на действия (бездействие) и решения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (п. 2 ст. 46 Конституции РФ).

Свое отражение институт обжалования нашел и в уголовно-процессуальном законодательстве России. Ныне действующий УПК РФ впервые закрепил право на обжалование процессуальных действий и решений в качестве принципа уголовного судопроизводства (ст. 19 УПК РФ). При этом на этапе досудебного производства законодатель предусмотрел два порядка обжалования действий и решений органов, должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, применительно к субъекту разрешения жалобы: общий (путем подачи жалобы прокурору, руководителю следственного органа) и судебный (посредством подачи жалобы в суд).

Роль института судебного обжалования трудно переоценить. Являясь одной из правовых гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, он не только выполняет восстановительную, регулятивную функции, но и способствует устранению, предупреждению будущих нарушений закона при производстве по уголовному делу со стороны государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Между тем, указанный определенно положительный результат не всегда может быть достигнут. Это вызвано тем, что участники уголовного процесса, руководствуясь собственными интересами, целями, которые не всегда являются добросовестными или даже правомерными, могут использовать предоставленное им право судебного обжалования в противоречии с

его назначением, тем самым причиняя вред правам и законным интересам других субъектов, а также, в целом, препятствуя достижению цели уголовного процесса – установлению объективной истины по делу [1. С. 102]. В таком случае указанное поведение лица стоит расценивать как злоупотребление правом.

Однако предпосылки появления злоупотребления правом коренятся в самом законодательстве, закрепившем широкую свободу обжалования, выраженную в отсутствии четких критериев, предъявляемых, во-первых, к предмету обжалования; во-вторых, к временным пределам реализации права на подачу жалобы; и в отсутствии эффективных механизмов предупреждения и пресечения злоупотребления правом как общеправового, так и уголовно-процессуального явления в частности.

Предмет судебного обжалования в соответствии со ст. 125 УПК РФ составляют постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а также иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

На первый взгляд, предмет обжалования в судебном порядке несколько ограничен от общего предмета обжалования, включающего в себя в соответствии со ст. 123-124 УПК РФ любые действия (бездействие) и решения государственных органов и должностных лиц, затрагивающих интересы личности, за счет закрепления признака конституционности нарушенных прав и свобод участников уголовного процесса. Однако Конституция РФ не устанавливает зависимость между правом судебного обжалования действий, решений органов государственной власти, должностных лиц и указанным свойством тех прав и свобод, судебную защиту которых лицо считает эффективной. Иное противоречит ст. 55 Конституции РФ, определяющей, что перечисление в Конституции РФ основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Следовательно, нарушение практически любого права или неудовлетворение законного процессуального интереса участника

уголовного судопроизводства можно рассматривать как покушение в той или иной степени на конституционные права и свободы личности.

Подобная законодательная конструкция ст. 125 УПК РФ, не предусматривающая иных более четких критериев определения предмета судебного обжалования, позволяет прийти к выводу о фактической его безграничности, предполагающей «обязанность суда рассмотреть любую жалобу на действия и решения органа или лица, осуществляющего расследование, и прокурора» [2. С. 25]. Последствием такой свободы осуществления права на обжалование может стать злоупотребление указанным правомочием [3. С. 11].

Существование данного правового явления подтверждается в том числе и практикой Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). Более того, термин «злоупотребление» используется в § 3а ст. 35 Конвенции о защите прав человека и основных свобод применительно к условиям приемлемости подачи жалобы. Исходя из толкования этого положения, злоупотребление представляет собой любое поведение заявителя, явно не соответствующее назначению гарантированного Конвенцией права на обращение, нарушающее установленный порядок работы суда или затрудняющее надлежащее протекание разбирательств в суде. Но, равно как и в отечественном законодательстве, универсальные критерии для оценки поведения заявителя в качестве злоупотребительного не сформулированы, суд самостоятельно определяет их применительно к каждой жалобе с учетом всех обстоятельств.

Между тем, анализ литературы, российской судебной практики и прецедентных позиций ЕСПЧ позволяет выделить следующие разновидности злоупотребления правом на судебное обжалование, связанные с его предметом.

Во-первых, недобросовестная подача заведомо неосновательной жалобы. В этом случае лицо, злоупотребляющее правом, осознает законность и обоснованность действия (бездействия), решения государственного органа или должностного лица, но, тем не менее, обжалует их с целью затянуть следствие, втянуть должностное лицо, осуществляющее расследование, в бесконечную тяжбу по второстепенным вопросам процесса, что, несомненно, становится препятствием для достижения назначения уголовного судопроизводства.

Стоит заметить, что указанное злоупотребление правом на обращение с жалобой может совершаться различными способами: 1) путем подачи жалобы, в которой указывается на мнимое, надуманное причинение вреда правам и законным интересам заявителя (жалоба с пороком повода, т.е. с недействительным юридическим фактом, порождающим уголовно-процессуальные отношения по обжалованию); 2) путем подачи жалобы, основанной на недоброкачественных доказательствах (недоверенных, неотнесенных или недопустимых) или юридически несостоятельных фактах, о чем субъекту было заранее известно (жалоба с пороком основания).

Вместе с тем Европейский суд по правам человека определил, что последний из указанных вид злоупо-

требления правом на обжалование не является однородным и находит свое выражение в нескольких формах: обращение от чужого имени [4]; подделка документов, направляемых в суд [5]; сокрытие заявителем ключевой информации по своему делу [6] и др.

Сущность перечисленных злоупотреблений состоит в том, что доводы лиц, обжалующих действия (бездействие), решения государственных органов и должностных лиц, носят искусственный, не соответствующий действительности характер, тем самым лишая суд возможности вынести решение по жалобе с учетом всех обстоятельств дела. Однако ЕСПЧ отмечает, что для признания указанных выше действий заявителя как злоупотребительных должен быть точно установлен злой умысел лица на введение суда в заблуждение.

Во-вторых, злоупотребление может быть совершено посредством подачи беспредметной жалобы, в которой не называется, какое именно решение, действие (бездействие) должностного лица следует признать незаконным. Кроме того, ЕСПЧ отнес к беспредметным жалобам обращения, носящие оскорбительный характер, содержащие заявления о преступности действий следователя, дознавателя, прокурора, их коррумпированности, причастности к деятельности преступного сообщества, и требования привлечения их к дисциплинарной ответственности, возбуждения в отношении них уголовного дела, в силу отсутствия в них указания на действительный повод и основание обжалования и явно недобросовестных мотивов заявителя [Там же]. По мнению суда, для признания жалобы необоснованной недостаточно использования лицом чрезмерно эмоциональных, не относящихся к делу утверждений, злоупотреблением будет считаться только *постоянное употребление* неуместных выражений. В случае, если заявитель прекратил свои действия после официального предупреждения, принес свои извинения суду, правительству государства-ответчика и его представителю в судебном разбирательстве, то необоснованные утверждения лица, обратившегося с жалобой, считаются отозванными, а его поведение утрачивает характер злоупотребительного и не может влечь за собой никаких негативных последствий [7].

В литературе для предупреждения и пресечения вышеперечисленных способов злоупотребительного поведения предлагается ряд мер, связанных, по большей части, с необходимостью конкретизации предмета обжалования. Можно выделить несколько позиций по этому поводу. Согласно первой в законе следует указать исчерпывающий перечень действий и решений государственных органов и должностных лиц, подлежащих обжалованию в порядке ст. 125 УПК РФ или, наоборот, указать исключения, не входящие в предмет обжалования [8. С. 48]. В соответствии со второй позицией ограничить круг подлежащих судебному обжалованию процессуальных решений и действий необходимо стадией уголовного судопроизводства, в которой восстановление нарушенного права является наиболее эффективным [9. С. 186]. Представители третьей позиции считают, что перечень обжа-

луемых действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц следует оставить открытым, предоставив суду право в каждом конкретном случае самостоятельно определять возможность причинения ущерба конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднения доступа граждан к правосудию [10. С. 90]. Можно считать, что в этом случае у суда сохраняется тот же объем дискреционных полномочий, позволяющий ему по своему усмотрению решать вопросы, касающиеся реализации участниками уголовного процесса права на обжалование, что может привести либо к беспомощности суда перед потоком недобросовестных жалоб, либо к необоснованному ограничению права на обжалование.

Представляется, что сокращению количества указанных случаев злоупотреблений правом способствовали бы законодательное установление требований, предъявляемых к форме и содержанию жалобы, в частности наличие в ней ссылки на обжалуемое действие (бездействие) либо решение, указание на те конституционные права, которые, по мнению заявителя, были нарушены, перечисление доводов, обосновывающих существо жалобы, а также закрепление видов процессуальных решений, которые принимались судом по существу данной жалобы ранее.

Помимо этого, следует предусмотреть обязанность для заявителя не обращаться с жалобой, аналогичной по содержанию той, которая уже находится в производстве суда или была рассмотрена ранее. Думается, целью подачи такой жалобы становятся сутяжнические мотивы заявителя, а не стремление защитить свои права. Между тем, признанию факта повторного обращения должно предшествовать выяснение в судебном порядке следующих обстоятельств: наименование и вид органа, в который подается жалоба; повод и основание обжалования; обстоятельства, которые ранее исследовались по существу дела. В случае подачи жалобы при неизменности хотя бы одного из указанных обстоятельств, а также установления недобросовестности мотивов и злого умысла заявителя, в целях экономии процессуальных и временных средств суду следует предоставить право отказать в удовлетворении жалобы и в повторном ее рассмотрении.

Следует отметить, что критерий повторности жалобы в прецедентных решениях ЕСПЧ несколько расширен, кроме того, он является одним из процессуальных оснований неприемлемости жалобы. Повторность означает, что данное заявление уже было предметом рассмотрения Суда или иной международно-правовой инстанции, в частности Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций; было подано против того же государства, по тем же обстоятельствам, которые уже исследовались как по вопросу приемлемости, так и по существу [11]. Помимо этого, к группе процессуальных оснований неприемлемости жалобы Суд относит неисчерпание внутренних средств правовой защиты; несоблюдение шестимесячного срока с даты вынесения национальными органами окончательного решения по делу; анонимный характер жалобы. Закрепление указанных

оснований имеет большое значение для предупреждения и пресечения злоупотреблений правом на обжалование, поскольку, определяя четкие требования к форме и содержанию жалобы, Суд получает возможность разрешать дела по существу в разумные сроки без произвольного отказа в рассмотрении обращения или без иного ограничения предоставленного права.

Следующая разновидность злоупотреблений может быть вызвана отсутствием временных пределов обжалования.

Между тем, ряд ученых считает, что отсутствие указания на конкретные сроки обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ не означает безграничную во времени свободу реализации права на подачу жалобы [12. С. 82]. С этим согласился Верховный Суд РФ и в п. 9 Постановления Пленума от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» определил пресекательный срок на подачу жалобы на действия и решения лиц, осуществляющих уголовное преследование, моментом окончания предварительного расследования по уголовному делу. Кроме того, Пленум отметил, что в случае, если уголовное дело, по которому поступила жалоба, направлено в суд для рассмотрения по существу либо по делу постановлен приговор или иное окончательное решение, то судья принимает к производству и рассматривает лишь жалобы на решения и действия (бездействия) должностных лиц, затрагивающие права и законные интересы заявителей, не являющихся участниками судебного разбирательства по данному делу. В остальных случаях судья принимает решение либо об отказе в принятии жалобы к рассмотрению, либо о прекращении производства по жалобе в зависимости от стадии, на которой находится данное производство.

Однако отсутствие прямого законодательного закрепления сроков обжалования и рекомендательный характер указанного выше положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ создает трудности на практике и возможность появления таких ситуаций, как обжалование осужденными постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в момент, когда дело рассматривается в суде или приговор уже вынесен, обжалование постановления о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, когда уничтожены, возвращены, утрачены вещественные доказательства и др. То есть злоупотребительное поведение в перечисленных случаях выражено в умышленном чрезмерно позднем обжаловании, когда оценка законности и обоснованности процессуальных действий (бездействия) и решений органов и лиц, осуществлявших досудебное производство, проводится или уже проведена в ходе разрешения дела по существу. Такая широкая свобода усмотрения заявителя создает для других заинтересованных лиц, в отношении которых уже вынесено решение, опасность необоснованно долго находиться под угрозой воздействия уголовной юрисдикции, т.е. интересы указанных лиц ставятся в зависимость от потребностей, целей субъектов, которые могут в любой момент обратиться с жалобой.

Средством предупреждения данной формы злоупотребления правом стало бы установление в ст. 125 УПК РФ пресекательного срока обжалования, как это было закреплено в ч. 5 ст. 209 УПК РСФСР, определенной срок обжалования, равный пяти суткам с момента уведомления о принятом решении. Указанная мера является оправданной, поскольку она не только будет гарантировать реализацию права на судебную защиту управомоченных лиц без затягивания производства по делу, но и дисциплинировать правоохранительные органы и должностных лиц, поскольку истечение срока будет зависеть от времени уведомления о принятом решении.

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что распоряжение правом, в том числе и правом на обжалование, должно ограничиваться рамками закона, который бы предусматривал варианты возможного поведения. Иначе, при отсутствии границы право может привести к произволу, различного рода злоупотреблениям [13. С. 5]. Отсюда злоупотребление правом на обжалование в суд решений и действий (бездействий) должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, является неприемлемым поведением личности в уголовном процессе, нарушающим права и законные интересы его участников и влияющим на полноту, объективность расследования и разрешения уголовного дела.

Представляется, что мерой предупреждения и преодоления указанных негативных последствий может стать установление пределов права на обжалование, вместе с тем их произвольное сужение недопустимо. Любое ограничение права должно соответствовать некоторым условиям, среди которых выделяются «законность ограничения прав и правовая определенность положений закона, ограничивающих права личности; наличие установленной процедуры ограниче-

ния и соответствие ее международным стандартам в области защиты прав человека; существование механизма реализации прав, закрепленного в законе; наличие в законе гарантий соблюдения прав» [14. С. 11].

В настоящее время такое четкое и полное законодательное регулирование института обжалования отсутствует. Восполнить данные пробелы можно путем закрепления в УПК РФ положений о механизме осуществления права на подачу жалобы, способного обеспечить баланс между интересами заявителя, других участников уголовного судопроизводства и интересов правосудия в целом. Составными элементами такого механизма будут являться: 1) закрепление четких критериев к предмету обжалования и установление недопустимости обращения с аналогичными жалобами без изменения поводов, оснований и условий; 2) указание на временные пределы реализации права; 3) установление критериев неприемлемости жалобы, являющихся основанием для признания обращения с ней злоупотреблением правом; 4) определение мер ответственности за нарушение установленного в ст. 125 УПК РФ порядка обжалования для лиц, неправомерно реализующих предоставленное им право, а также для должностных лиц, препятствующих осуществлению права ввиду его необоснованной оценки в качестве злоупотребительного поведения.

Таким образом, перечисленные меры определяют требования к поведению управомоченного лица, к порядку использования права на обжалование, которое в силу своего назначения обеспечивает защиту прав заявителя исключительно в условиях его социальной и юридической ответственности перед иными участниками уголовного судопроизводства, обществом и государством. Именно такой подход к реализации указанного правомочия будет способствовать снижению числа злоупотреблений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Свиридов М.К. Задача установления истины и средства ее достижения в уголовном процессе // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 2 (8). С. 101–117.
2. Кузнецова О.Д. Судебный контроль за действиями и решениями должностных лиц органов расследования // Уголовный процесс. 2005. № 3. С. 25–27.
3. Андреева О.И. Злоупотребление субъективным правом в уголовном процессе: проблемы правового регулирования // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 2 (16). С. 9–14.
4. Постановление ЕСПЧ от 22.02.2011 г. по делу «Дрийфхоут против Нидерландов» (Drijfhout v. Netherlands), жалоба № 51721/09. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["882481"\], "itemid":\["001-103813"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
5. Постановление ЕСПЧ от 15.05.2007 г. по делу «Багхери, Малихи против Нидерландов» (Bagheri, Malihi v. Netherlands), жалоба № 30164/06. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["818666"\], "itemid":\["001-80966"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
6. Постановление ЕСПЧ от 04.02.2003 г. по делу «Дюранже и Грюнже против Франции» (Düringer and Grunze v. France), жалобы № 61164/00 и 18589/02. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["681973"\], "itemid":\["001-44059"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
7. Постановление ЕСПЧ от 06.04.2006 г. по делу «Черницын (Chernitsyn) против России», жалоба № 5964/02 // Информационно-правовая система «Консультант Плюс».
8. Белобородов С.В. Принцип широкой свободы обжалования в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2006. 250 с.
9. Морозов П.С. Реализация конституционного права судебного обжалования в досудебном производстве : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. 240 с.
10. Сидоров В.В. Обжалование процессуальных действий и решений органов, осуществляющих уголовное преследование, как гарантия обеспечения прав участников уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2009. 243 с.
11. Постановление ЕСПЧ от 15.10.1987 г. по делу «М. против Соединенного Королевства» (M. v. United Kingdom), жалоба № 13284/87. URL: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["825385"\], "itemid":\["001-83215"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{)
12. Бурмагин С.В. Судебное рассмотрение жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ // Юридический мир. 2004. № 12. С. 81–86.
13. Андреева (Рогова) О.И. Пределы проявления диспозитивности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1994. 28 с.
14. Андреева О.И. Концептуальные основы соотношения прав и обязанностей государства и личности в уголовном процессе Российской Федерации и их использование для правового регулирования деятельности по распоряжению предметом уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2007. 48 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 февраля 2016 г.

ABUSE OF THE RIGHT TO APPEAL AGAINST ACTIONS (INACTION) AND DECISIONS OF STATE BODIES AND OFFICIALS INVOLVED IN CRIMINAL PROSECUTION

Tomsk State University Journal, 2016, 405, 168–172. DOI: 10.17223/15617793/405/24

Zheleva Olga V. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: zheleva.olga@gmail.com

Keywords: pre-trial procedure; principles of criminal proceedings; right to appeal; subject of appeal; abuse of right; criteria of unacceptable complaint.

The right to appeal against actions (inaction) and decisions of government departments, local governments, associations and officials is an important constitutional principle enshrined in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Moreover, legislators have provided two ways for appealing: a general and a judicial one. It is difficult to overestimate the role of the institute of judicial appeal since this institute fulfills recovery, regulative and preventive functions. However, sometimes the parties to a criminal trial can misuse their rights; use them in their own interests causing harm to other people and justice. In law such a behavior is called the abuse of right. The article states that a prerequisite of the abuse of right to appeal is the lack of clear legislative criteria in relation to the subject-matter and content of complaint, the subjects and the terms of appeal. The analysis of the national court practice and precedents of the European Court of Human Rights (ECHR) has allowed making a classification of such abuses. Taking into account the subject matter of an appeal, the author separates pointless complaints, complaints with the indication of alleged violations; complaints with defective intents and complaints with defective grounds. The latter comprise an appeal on behalf of others; falsification of documents sent to the court; non-disclosure of the key information by the applicant and others. The author pays attention to the repeated complaints and interpretation of the criterion of repeatability in the judicial practice of both Russia and the ECHR. Moreover, the author examines different approaches to the determination of the scope of persons having the right to appeal and time limits of this right. She gives some proposals on the development of criminal procedure legislation. The article provides a mechanism for the prevention and suppression of the abuse of right to appeal. The constituent components of such a mechanism will include filling of the identified legislative gaps in regulation of the institute of appeal and authorizing the court to dismiss a complaint, i.e. penalties against bad faith applicants. The proposed mechanism will not allow any arbitrary restrictions on the rights of the subject of appeal even in the interests of justice. This can be achieved by setting clear requirements for government departments to prevent their influence on the applicant at their discretion.

REFERENCES

1. Sviridov, M.K. (2013) The task of ascertaining the truth and the means of its achievement in criminal procedure. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 2 (8). pp. 101–117. (In Russian).
2. Kuznetsova, O.D. (2005) Sudebnyy kontrol' za deystviyami i resheniyami dolzhnostnykh lits organov rassledovaniya [Judicial control over the actions and decisions of the officials of investigation bodies]. *Ugolovnyy protsess*. 3. pp. 25–27.
3. Andreeva, O.I. (2015) Zloupotrebleniye sub'ektivnym pravom v ugolovnom protsesse: problemy pravovogo regulirovaniya [Abuse of subjective rights in criminal proceedings: problems of legal regulation]. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2 (16). pp. 9–14.
4. The ECHR judgment of 22.02.2011 on *Drijfhout v. Netherlands* case, complaint 51721/09. [Online]. Available from: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["882481"\],"itemid":\["001-103813"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{).
5. The ECHR judgment of 15.05.2007 on *Bagheri, Malihi v. Netherlands* case, complaint 30164/06. [Online]. Available from: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["818666"\],"itemid":\["001-80966"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{).
6. The ECHR judgment of 04.02.2003 on *Duringer and Grunge v. France* case, complaints 61164/00 and 18589/02. [Online]. Available from: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["681973"\],"itemid":\["001-44059"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{).
7. Konsul'tant Plyus. (2006) *The ECHR judgment of 06.04.2006 on Chernitsyn (Chernitsyn) v. Russia* case, complaint 5964/02. (In Russian).
8. Beloborodov, S.V. (2006) *Printsip shirokoy svobody obzhalovaniya v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii* [The principle of freedom of wide appeal in the criminal trial of Russia]. Law Cand. Diss. Nizhny Novgorod.
9. Morozov, P.S. (2004) *Realizatsiya konstitutsionnogo prava sudebnogo obzhalovaniya v dosudebnom proizvodstve* [The implementation of the constitutional right to appeal in the pre-trial proceedings]. Law Cand. Diss. St. Petersburg.
10. Sidorov, V.V. (2009) *Obzhalovanie protsessual'nykh deystviy i resheniy organov, osushchestvlyayushchikh ugolovnoe presledovanie, kak garantiya obespecheniya prav uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [The appeal of proceedings and decisions of the criminal prosecution as a guarantee of the rights of participants in criminal proceedings]. Law Cand. Diss. Kaliningrad.
11. The ECHR judgment of 15.10.1987 on *M. v. United Kingdom* case, complaint 13284/87. [Online]. Available from: [http://hudoc.echr.coe.int/eng#{"dmdocnumber":\["825385"\],"itemid":\["001-83215"\]}](http://hudoc.echr.coe.int/eng#{).
12. Burmagin, S.V. (2004) Sudebnoe rassmotreniye zhalob v poryadke st. 125 UPK RF [Judicial review of complaints pursuant to Art. 125 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Yuridicheskiy mir*. 12. pp. 81–86.
13. Andreeva (Rogova), O.I. (1994) *Predely proyavleniya dispozitivnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [Limits of display of optionality in criminal proceedings]. Abstract of Law Cand. Diss. Tomsk.
14. Andreeva, O.I. (2007) *Kontseptual'nye osnovy sootnosheniya prav i obyazannostey gosudarstva i lichnosti v ugolovnom protsesse Rossiyskoy Federatsii i ikh ispol'zovanie dlya pravovogo regulirovaniya deyatel'nosti po rasporyazheniyu predmetom ugolovnogo protsessa* [Conceptual bases of the relation of rights and obligations of the state and the individual in the criminal trial of the Russian Federation and their use for the legal regulation of activity by the order of the subject of criminal proceedings]. Abstract of Law Dr. Diss. Tomsk.

Received: 10 February 2016